

Проблемы взаимоотношения
региональных и общенациональных элементов
в формировании стандартной лексики
канадского варианта английского языка

Bondarenko E.

On the Interrelations of Regional and National Elements
in Formation of Canadian English Standard Vocabulary

The article deals with the study of Canadian English Vocabulary as a complex multi-level unity, which is not only influenced in its formation by the traits of interrelating basic variants – American English and British English, but is also enriched at the expense of its own national resources. Canadian English possesses the standard vocabulary whose cultural dominants do not belong to any particular territory, but stem from many regions of the country. The present work has for its purpose to reveal and to describe the mosaic of paradigmatic semantic relations into which the locally marked Canadian English vocabulary units enter to form a dynamic, distinct system of its own.

“Канадский английский” представляет собой сложное многоуровневое единство. Верхнюю часть этой довольно сложной пирамиды занимает стандартный национальный язык Канады, который по своим структурным и функциональным параметрам согласуется со стандартным английским языком других англоговорящих стран. Тем не менее, литературный язык Канады имеет также свои собственные лексические ресурсы, поскольку в нем постоянно идут процессы развития и пополнения вокабуляра, обусловленные взаимодействием стандартной лексики с региональной, диалектной и социолектной лексикой, занимающей нижние уровни пирамиды канадского национального варианта английского языка.

Характер взаимодействия литературного стандарта и региональной лексики по-разному оценивается исследователями, при этом мнения могут быть диаметрально противоположными. П.Традгилл считает региональное, диалектное, социолектное

---

* Е.М.Бондаренко, Самарский государственный университет
© Бондаренко Е.М., 2003

разнообразие английской лексики Канады несущественным, заявляя, что письменный стандарт английского языка носит интернациональный характер и используется на территории бывших колониальных поселений без каких-либо существенных модификаций [11, 146]. С другой стороны, П.Стривенз полагает, что канадский английский принадлежит “языкам, обслуживающим социумы, подразделяющиеся на мириады различных языковых сообществ, демонстрирующих свои лингвистические черты как признак характерного отличия по отношению к соседним общностям” [10, 26]. Достаточно пестрый характер словарного состава языка канадских провинций объясняется тем обстоятельством, что заселение различных частей страны осуществлялось иммиграционными волнами разных периодов, в которые входили представители разных этнических групп. Дж.Шмидт отмечает, что источники канадского английского сильно отличаются на разных территориях до такой степени, что изучение лексики Новой Шотландии, Онтарио, Нью-Брансуика, западных областей, Ньюфаундленда и Кейп Бретона представляют особую проблему [8, 42]. Интересно отметить, однако, что носители различных диалектов и региональных разновидностей канадского английского часто встречались с одними и теми же реалиями в разных провинциях, которые они обозначали разными лексическими единицами. Именно в силу этого обстоятельства, считает Р.Грегг, возникает такое огромное различие региональных наименований предметов и явлений [6, 162]. Наряду с этим одна и та же лексическая единица на разных территориях в разное время развивает различные лексико-семантические варианты.

Региональный уровень парадигмы национального варианта тесно связан с литературным стандартом. Тем не менее, разнообразие региональных номинаций обусловлено различными контактами и неодинаковым характером интеграционных процессов в диалектах на различных территориях Канады. Дж.М.Стори прослеживает существенные отличия в лексике Ньюфаундленда по отношению к составу вокабуляра других провинций, объясняя их особыми историческими связями данной провинции с Ирландией и западными графствами Англии, а также синтезом социальных, географических и культурных факторов, обеспечивших сохранение и дальнейшее развитие здесь весьма самобытного диалекта, сочетающего консерватизм и инновации как отличительные черты ньюфаундлендской речи [9, 62].

Совершенно противоположная, интегрирующая тенденция отмечается по отношению к региональной речи Южного Онтарио. Поскольку Онтарио является метропольной провинцией, региональная лексика данного ареала через образование и средства массовой информации проникает повсюду, включая анклав, прежде характеризовавшиеся наличием устойчивых диалектных черт. Многие территории, однако, не подвержены этим двум основным тенденциям, поскольку на них взаимодействие стандартных и региональных лексических особенностей носит сбалансированный характер, и региональная единица получает возможность широкого употребления только в случае ее высокой номинативной актуальности. Так исследование, проведенное Р.Дж.Греггом, показало, что жители Британской Колумбии понимают и широко употребляют в речи только те лексические единицы других регионов, которые обладают заметной частотностью в общенациональной прессе и художественной литературе [5].

Следует заметить, что функционально-стилистический характер региональной лексики английского языка Канады, так или иначе проникающей в национальный стандарт, также весьма разнообразен. В разных регионах и на разных территориях страны возникают как нейтральные лексические единицы, так и функционально окрашенные слова и словосочетания. Функционально-стилистическое разнообразие наблюдается как среди давно известных лексических единиц, так и среди неологизмов. Особенно сложной является при этом проблема идентификации терминов и профессионализмов. Утверждение С.Ван Дайка о том, что “терминологическая лексика легко переходит в общий вокабуляр языка по той причине, что она номинирует понятия, весьма актуальные для познания” [12, 298], в полной мере относится к региональным терминам канадского варианта английского языка. Многие лексические единицы, зафиксированные в словарях как термины, являются таковыми, по сути дела, лишь исторически, так как они давно вышли за пределы терминологического употребления. Другие единицы часто не совсем адекватно квалифицируются как терминологические, хотя на самом деле они обладают заметной экспрессией и часто оценочными показателями, что свидетельствует о том, что такие слова и словосочетания являются скорее единицами профессионального сленга, чем терминами. Таковыми являются слова из обиходного языка лесорубов, охотников, мехоторговцев, фермеров и т.д. М.М.Оркин, в отличие

от канадских лексикографов, однозначно характеризует такие лексические единицы как принадлежащие специальному сленгу английского языка Канады [7, 211-224].

Таким образом, канадский английский в плане развития вокабуляра имеет на данный момент обширный слой общенациональной лексики, которая отнюдь не всегда по происхождению является метропольной, т.е. происходящей из провинции Онтарио как административного и культурного центра Канады. Канадский вариант английского языка относится к такому типу языкового стандарта, у которого культурные доминанты не принадлежат какой-либо одной определенной области, территории, а происходят из многих регионов – Онтарио, Британской Колумбии, Новой Шотландии, Атлантических провинций, Ньюфаундленда. Возможность такого развития языкового стандарта ранее редко учитывалась лингвистами, одноцентровый путь развития почти всегда рассматривался как универсальный. Однако современные исследователи доказывают возможность альтернативного, полицентрического развития языкового стандарта во многих языках [3; 2, 53].

Концепция полицентрического развития языкового стандарта канадского английского открывает новые возможности для изучения локально маркированных единиц, имеющих сложную семантическую структуру, у которых разные ЛСВ несут различные территориальные маркеры. Только такой подход обеспечивает дифференциацию лексических единиц, вошедших в одно или нескольких своих значениях в общеканадскую лексико-семантическую парадигму и сугубо региональных полисемантических слов, все значения которых обладают исключительно региональной маркированностью. Моноцентрическая концепция неизбежно ограничивает исследование семантики локально маркированных единиц дивергентными отношениями между общеанглийскими и производными от них англо-канадскими ЛСВ.

Обширные региональные ресурсы развития стандартной англо-канадской лексики при таком подходе уходят на второй план, поскольку в данном случае в поле зрения исследователей находятся лишь синхронические дивергентные связи и оппозиции типа: общеанглийский ЛСВ – канадский ЛСВ, американский ЛСВ – канадский ЛСВ, канадский ЛСВ – канадский ЛСВ. В качестве членов семантических оппозиций берутся при этом исключительно общенациональные ЛСВ [1, 4]. Диахроническое описание развития полисемантической структуры лексических канадизмов, изучение лек-

сико-семантических ресурсов пополнения стандартной лексики канадского варианта английского языка, сопоставление роли различных в тематическом и функционально-стилистическом отношении лексических единиц в становлении лексико-семантической системы общенационального стандарта английского языка Канады с неизбежностью требует учета полицентрического характера развития его литературной нормы.

При определении того места, которое занимают различные по своим функционально-стилистическим параметрам региональные единицы в формировании корпуса стандартной общеканадской лексики целесообразно разделить выборку по тематическому признаку, выделив такие ряды, как “обозначение людей”, “фауна”, “флора”, “еда и напитки”, “строения”, “административное деление, территории”, “транспорт”, “географический рельеф и природные явления”, “устройства”, “общественные институты и места”. В рамках каждого тематического ряда представляется возможным разделить лексические единицы в зависимости от их включения в общеканадский лексический состав. Данные слова и словосочетания могут являться:

- полными канадизмами с общеканадским лексическим значением: corduroy “бревенчатый мост через болото” (строения), brochet “полярная щука” (фауна), kudlik “разновидность керосиновой лампы” (устройства), carrying place “переволока” (территории), Doukhobor “духобор” (обозначение людей);

- лексическими единицами, у которых лишь отдельные ЛСВ являются общеканадскими, в то время как остальные ЛСВ сугубо региональные: muskeg 1. “болото” (общеканад.), 2. “болотистая местность” (общеканад.), 3. “грязная круглая выбоина на дороге” (Прерии); sled 1. “сани в собачьей упряжке” (общеканад.), 2. “легкая собачья упряжка для перевозки груза” (Север и Северо-запад), 3. “низкая тележка с деревянными полозьями для вывоза камней с поля” (общеканад.), 4. “повозка на полозьях” (Север); settlement 1. “колониальное поселение” (общеканад.), 2. “мера площади” (примерно 6 кв. миль, Новая Шотландия), 3. “официально зарегистрированная община” (Северо-запад);

- лексические единицы с сугубо региональными значениями, оставшиеся за пределами общеканадского лексического состава: jigger 1. “свинцовая наживка в форме рыбки”

(Ньюфаундленд), 2. “приспособление, фиксирующее сети подо льдом” (Север); snye 1. “обводной канал” (Оттавская долина), 2. “илистая протока реки” (Северо-запад), 3. “протока реки, используемая для посадки гидросамолетов” (Северо-запад); slough 1. “болото” (Прерии), 2. “затопляемый луг” (Британская Колумбия), 3. “илистая протока реки” (Северо-запад).

Выделенные три разряда вариантно-маркированной лексики имеют неодинаковое значение для формирования общенационального лексического фонда. Единицы с сугубо региональными значениями рецессивны по отношению к процессу развития общеканадского вокабуляра, поскольку их связь с общеканадской лексико-семантической системой осуществляется исключительно через синонимию. Так, например, регионализм *silver trout* (Британская Колумбия) является полисемантическим словом, однако ни в одном из своих значений он не приобретает общенационального статуса. Тем не менее, в разных ЛСВ это слово вступает в синонимические отношения с различными общеканадскими единицами: в значении “разновидность озерной форели” со словом *kamloops*, а в ЛСВ “карликовый озерный лосось” со словами *redfish* и *kokanee*. Иногда, однако, встречаются и полностью изолированные от общеканадской системы регионализмы. Синонимический ряд регионализмов, обозначающих понятие “новичок” – *tender foot* (Запад) – *cheechako* (Северо-запад) – *prairie chicken* (Британская Колумбия), лишен общеканадской доминанты, вследствие чего данные единицы семантически автономны.

Полные канадизмы формируют ядро общеканадской лексико-семантической парадигмы. Они различаются как по тематическим, так и по функционально-стилистическим параметрам. В тематическом отношении полные канадизмы наиболее часто встречаются в следующих группах:

- обозначения людей: *chansonniere* “певец из Квебека”, *alcoholologist* “сотрудник наркологического центра”, *birth mother* “биологическая мать”;

- еда и напитки: *calpis* “напиток из снятого молока, сахара и имбиря”, *beefwurst* “сорт самодельной колбасы”, *cowboy coffee* “крепкий черный кофе”;

- строения: *bus shelter* “навес на остановке автобуса”, *break-wall* “пирс”, *bag-boom* “бревна, скрепленные тросами в плот”;

- обозначения территорий (названия городов, провинций): Hogtown “Торонто”, Newfie “Ньюфаундленд”, Spud Island “Остров Принца Эдуарда”;

- общественные институты: ceremonial house “место церемоний в индейских общинах”, acute care hospital “неотложка”, convenience store “круглосуточный магазин”.

В функционально-стилистическом отношении полные канадизмы, обозначающие людей, являются преимущественно неологизмами (см. примеры выше) либо сленговыми неологизмами, как, например: cradle-Catholic “католик по крещению”, bridegroom of the sea “утопленник”, church pasha “высокий церковный чин”.

К разряду неологизмов относятся также многие полные канадизмы, обозначающие строения; обозначения территорий (названия городов, провинций) относятся к общему сленгу. Что же касается лексических единиц, обозначающих общественные институты, то они преимущественно нейтральны.

Рассмотрение англо-канадских лексических единиц с региональными ЛСВ показывает, что отношения между разными значениями таких полисемантических слов не всегда является в полном смысле слова эпидигматическими, т.е. между дивергентными ЛСВ часто отсутствуют отношения семантической деривации. Так, одно слово в общеканадском и региональном значении может обозначать хотя возможно и сходные, но не выводимые друг из друга понятия: sawyer 1. “коряга” (общеканад.), 2. “птица с резким голосом” (Онтарио); tripper 1. “временный работник” (общеканад.), 2. “погонщик собак” (общеканад.), 3. “путешествующий по лесным тропам” (Север).

Тем не менее, между региональным и общеканадским значением может существовать прямая семантическая связь, что подтверждается и датами, указывающими на время первоначальной фиксации данных ЛСВ: winterer 1. “рыбак, зимующий на рыболовной станции” (Ньюфаундленд, 1766), 2. “мехоторговец, зимующий на месте промысла” (общеканад., 1801); tom-cod 1. “молодая треска” (общеканад., 1779), 2. “любая маленькая рыба тресковой породы” (Север, 1928).

Полисемантические лексические единицы, обладающие как общеканадскими, так и региональными ЛСВ, встречаются во всех выделенных тематических группах без каких-либо ограничений. Функционально-стилистические характеристики разных ЛСВ таких слов могут как различаться, так и совпадать. Так, например, слово zombie в первом значении “главный дух индейцев” регионально

маркировано (Запад) и стилистически нейтрально, в то время как производное значение “ранее не служивший в армии” является общеканадским и относится к военному сленгу. С другой стороны, оба значения слова *salvie* – прямое региональное “океанский корабль” (Великие Озера) и метонимическое “моряк океанского корабля” (общеканад.) относятся к морскому сленгу. Оба значения полисемантического слова, находящиеся в непосредственной семантической связи, как региональное, так и общеканадское, могут быть стилистически нейтральными: *glitter* 1. “замерзшие капли дождя на деревьях” (Ньюфаундленд), 2. “наст на дороге” (общеканад.). В данном примере ни одно из значений слова *glitter* не несет каких-либо дополнительных стилистических маркеров.

Общеканадское значение полисемантических региональных канадизмов, благодаря которому данные лексические единицы включаются в общеканадскую лексико-семантическую парадигму, может характеризоваться в функционально-стилистическом плане как:

- неологизм: *bush job* 1. “работа во внутренних, глухих районах” (Прерии), 2. “тяжелая и малооплачиваемая работа” (общеканад.);

- историзм: *separate school* 1. уст. “школа для девочек” (Квебек), 2. истор. “школа для негритянских детей” (общеканад.);

- термин: *ice* 1. “лежбище тюленей” (охот., Ньюфаундленд), 2. “хоккейное поле” (спорт., общеканад.).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что единицы регионального характера в канадском английском, независимо от их уровня, обладают примерно одинаковыми тематическими параметрами. Как региональные, так и общеанглийские ЛСВ полисемантических англо-канадских единиц, имеют неодинаковые функционально-стилистические характеристики, которые в значительной степени соотносятся с лексико-семантическими и тематическими параметрами рассматриваемых слов. Взаимоотношение региональных и общеканадских единиц носит мозаичный характер, так как региональные полисемантические единицы через свой общенациональный ЛСВ вступают в парадигматические отношения с другими стандартными единицами канадского варианта английского языка. Формирование полисемантических единиц, имеющих в составе семантической структуры как региональные,

так и общеканадские значения, может осуществляться двояким путем: в результате семантической деривации либо посредством конвенционального объединения в словарной статье различных региональных и общенациональных ЛСВ, между которыми могут затем устанавливаться псевдодеривационные отношения в рамках семантического фрейма слова. Чисто региональные во всех своих значениях лексические единицы могут опосредованно примыкать через синонимию к общеканадской лексико-семантической парадигме, хотя в отдельных случаях встречаются и полностью автономные региональные слова и словосочетания. Общей чертой канадского регионального вокабуляра является его лексико-семантическая компактность, обнаруживающаяся в развитой полисемии и синонимии, что позволяет говорить о мозаичном характере рассматриваемой системы.

Библиографический список

1. Быховец Н.Н. Лексические особенности английского языка Канады. Киев: Наукова думка, 1988.
2. Дубинин С.И. "Культурное двуязычие" немецких гуманистов и региональный письменно-литературный узус юго-запада // Коммуникация в диалоге культур. Самара, 2002. С.53-67.
3. Дубинин С.И. Ареальное своеобразие юго-западного территориального варианта немецкого литературного языка позднего средневековья: Автореф. дисс. доктора филолог. наук. М., 2002.
4. Попова Л.Г. Лексика английского языка в Канаде. М., 1978. 116 с.
5. Gregg R.G. An Urban Dialect Survey of the English Spoken in Vancouver. Final Report to the Social Sciences and Humanities Research Council of Canada. Ottawa, 1984.
6. Gregg R.G. The Standard and Where We Stand Now // In Search of the Standard in Canadian English. Kingston, Ontario: Strathy Language Unit. P.157-168.
7. Orkin M. Speaking Canadian English. Toronto: General Publishing Company Limited, 1971.
8. Schmidt I. Loan Words in Canadian English. Bayreuth: Univ. of Bayreuth, 1989.
9. Story I.M. An Urban Dialect Survey of the English Spoken in Vancouver. Final Report to the Social Sciences and Humanities Research Council of Canada. Ottawa, 1984.

10. Stevrens P. The State of the English Language in 1982 // Language Standards and Their Codification. Process and Application. Exeter: University of Exeter, 1985. P.20-28.

11. Trudgill P. Dialects in Contact. Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1986.

12. Van Dyke C. Old Words for New Worlds: Modern Scientific and Technological Word Formation // American Speech, Winter 1992. P. 383-405.

Лексикографические источники

1. A Concise Dictionary of Canadianisms. Toronto: Gage Educational Publishing Ltd., 1973.
2. Gage Canadian Dictionary. Toronto: Gage Educational Publishing Ltd., 1983.
3. Avis W.C. Archive of Neologisms. Kingston, Ontario: Strathy Language Unit, 1986.

М.А.Гончарова*

Экспрессивность предложения-высказывания
как явление грамматики и прагматики:
причины возникновения и виды

Gontcharova M.

Expressive Äußerungen als grammatisches und
pragmatisches Phänomen: ihre Quellen und Arten

Der vorliegende Artikel stellt eine grammatisch-pragmatische Analyse von expressiven Äußerungen des Deutschen dar: es werden die syntaktische und die kommunikative Struktur der Äußerungen und die lineare Folge ihrer Komponenten analysiert. Das ermöglicht eine Unterscheidung von zwei Expressivitätsarten: der strukturellen Expressivität, der eine Nicht-Übereinstimmung der syntaktischen und der kommunikativen Struktur von Äußerungen zugrunde liegt, und der positionellen Expressivität, die eine Folge linearer Umstellungen ist. Beide Expressivitätsarten realisieren sich in Abarten.

I. В современной лингвистике порядок слов изучается с трех позиций: во-первых, с позиции собственно грамматики, т.е.

---

* М.А.Гончарова, Самарский государственный университет
© Гончарова М.А., 2003